Скрытые аулия

Перед началом хаджа, ежегодного паломничества в Мекку, Заповедная мечеть представляла собой целый океан людей со всего мира. Ближе к концу дня я присоединился к тысячам паломников, совершавшим таваф – семикратный обход вокруг Каабы. Я обращался к Богу по Его Именам, а тем временем приближалось время для вечерней молитвы. Люди выстраивались кругами в ряды вокруг Божьего Дома, постепенно останавливая движение на обширном матафе – выложенной белым мрамором территории вокруг Дома, доходящей до арок, которые в XVI веке возвел здесь Синан-паша.

Место для тавафа сужалось, все больше заполняясь молитвенными рядами, которые образовывали паломники, приостанавливавшие слабеющий таваф и переходившие в растущие ряды. Я завершил семь обходов за считанные мгновения до того, как раздался призыв на молитву.

Возбужденный и полный надежд, я понимал, что в этом океане имеются глубокие моря света и знаний. Я знал, что среди сотен тысяч паломников, заполнивших Заповедную мечеть на всех этажах, есть Близкие Друзья Бога, «аулияуллах», Божьи праведники. Я также понимал, что мне самому ни за что не распознать их. Они скрыты своим человеческим обликом от таких простаков, как я.

Завершив таваф, из глубин своего сердца я попросил Бога показать мне одного из Его праведников. Взбодренный светом Заповедной мечети, я снова и снова молил Бога о встрече с одним из Его людей. В этот момент, опьяненный светом, который пропитывал грандиозное, бушующее собрание, я желал встретить хотя бы одного из Божьих праведников, скрытых в этой приливной волне паломников.

Охваченный массой людей, искавших крохотный свободный уголок, чтобы присоединиться к рядам молящихся, я оказался вытолкнут к линии из сидящих паломников – и тут течение толпы внезапно прекратилось. Передо мной в молитвенном ряду сидел белобородый старик. Я не смог определить, откуда он родом. Я посмотрел на его лицо – по его щекам текли слезы. Но это были не обычные слезы. Он плакал слезами крови. Кровь струилась из его глаз на бороду. В его чертах не читалось какого-то явного чувства, была лишь абсолютная умиротворенность.

Я склонился, взял его руку, чтобы поцеловать ее. Тогда он взял за руку меня – и в самое мое сердце через руку прошел мощный электрический заряд. Я поцеловал его лоб, снова взглянул в его плачущие глаза и был унесен толпой.

Майкл (Харун) Сугич (из книги «Signs on the Horizons»)

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.